

Е. Г. Застрожнова

«Финляндский вокзал — Ладожское озеро — автоколонны»: к истории эвакуации научного состава и животных Института физиологии им. И. П. Павлова в 1941 г.*

Блокада Ленинграда стала одним из символов Великой Отечественной войны и одной из самых страшных страниц в ее истории. Несмотря на то что героическая оборона Ленинграда нашла отражение в многочисленных работах по истории Великой Отечественной войны (монографиях, сборниках документов, мемуарной литературе), объективная оценка масштаба человеческих потерь и отдельных аспектов в производственной, научной и повседневной жизни города остается и по сей день неисчерпаемой темой. Значимым событием в истории изучения блокадного периода стала публикация Санкт-Петербургским филиалом Архива РАН (СПбФ АРАН) корректуры сборника «Ленинградские ученые в годы Блокады». Он является наиболее полным справочным изданием, свидетельствующим о той огромной работе, проделанной сотрудниками институтов Академии наук СССР (АН СССР), как не пережившими блокаду, так и теми, кто смог выжить. Наиболее внушительной по объему частью сборника является раздел IV «Физиология, биохимия, фармакология. Медицина и дисциплины, к ней примыкающие». В разделе приведен перечень всех научных трудов по данной теме, созданных сотрудни-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда; проект № 25-18-00293 «Ленинградские ученые в годы блокады».

ками, находившимися в период блокады и в городе, и в эвакуации. Много исследований в области физиологии проводили коллективы Физиологического института им. И. П. Павлова АН СССР (ФИН) и его отделения в Колтушах — Научно-исследовательского института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. акад. И. П. Павлова (ИЭФП)¹. Вскоре после начала Великой Отечественной войны остро встал вопрос о необходимости эвакуации личного состава и лабораторных животных института, требующихся для продолжения рефлексных опытов. Процесс организации эвакуации и попытки сохранить жизнедеятельность и трудоспособность людей и животных нашли отражение в архивных делах в составе фонда ФИН АН СССР (Ф. 153) и ИЭФП (Ф. 806) СПбФ АРАН. Многие документы из этих фондов не опубликованы до настоящего времени.

Учреждение, ставшее центром деятельности всемирно известного физиолога и нобелевского лауреата И. П. Павлова², ведет свое начало от Физиологического института Академии наук СССР. Последний был создан в 1925 г. на базе академической Физиологической лаборатории, организованной в 1864 г. академиком Филиппом Васильевичем Овсянниковым³. В 1907 г. руководство лабораторией возглавил академик Иван Петрович Павлов, получивший мировое признание за работы в области физиологии пищеварения.

После смерти создателя и бессменного руководителя института И. П. Павлова, в декабре 1936 г. на Общем собрании Академии наук СССР, Леон Абгарович Орбели⁴ был избран директором Физиологического института. Несколько лабораторий, а также отдел эволюционной и специальной физиологии были переведены в село Колтуши (Павлово), находившееся от Ленинграда на расстоянии 25 км. В 1939 г. Л. А. Орбели реорганизовал биостанцию в самостоятельный институт — Научно-исследовательский институт сравнительной физиологии высшей нервной деятельности им. академика И. П. Павлова. В декабре 1939 г. его переименовали в Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова Наркомздрава СССР⁵. В состав ИЭФП вошло подсобное хозяйство, организованное в 1937 г. на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «О подсобных промышленных предприятиях при научно-исследовательских учреждениях»⁶. Основной деятельностью хозяйства являлось растениеводство (засев полей, выращивание огородных и садовых культур) и животноводство, производительность которого обеспечивали молочно-товарная ферма (МТФ), а также фермы по выращиванию и разведению кроликов, овец, свиней и птиц⁷. Основными задачами подсобного хозяйства являлись: поставка подопытных животных для нужд лаборатории института; поставка продуктов питания и фуража для подопытных животных, а также выполнение оперативных задач, обозначаемых руководством.

Общее направление научной работы, выполняемой ФИН и ИЭФП в довоенный период, можно охарактеризовать как преемственность по отношению к начатым еще при жизни И. П. Павлова исследованиям, посвященным изучению соотношения процессов торможения и возбуждения в коре больших полушарий головного мозга и типов нервной системы. В то же время в секторе эволюционной физиологии были развернуты научные работы, посвященные выяснению роли вегетативной нервной системы в регуляции функционального состояния органов и тканей, изучению регенеративных возможностей нервной системы, вопросам рецепторной функции животного организма⁸.

Начало Великой Отечественной войны практически сразу коренным образом изменило весь жизненный уклад целой страны. 23 июня 1941 г. состоялось расширенное внеочередное заседание президиума АН СССР. На нем было заслушано сообщение академика О. Ю. Шмидта о работе Академии наук в условиях военного положения, тогда же было принято обращение ученых АН СССР «Против фашистских палачей. К ученым всего мира»⁹.

16 июля 1941 г. Совет по эвакуации при Совнаркоме принял решение об эвакуации из города учреждений АН СССР, но организованно эвакуироваться смогли лишь три института, деятельность которых была переориентирована на оборонную тематику: Радиевый, Физико-Технический и Институт химической физики¹⁰. Остальным институтам дали указание ждать дальнейших распоряжений¹¹. 7 августа президиум АН СССР принял решение об оставлении на местах учреждений АН для развертывания оборонных работ. Ухудшение положения на Ленинградском фронте вынудило ленинградскую группу членов президиума АН СССР, так называемую «Тройку» в составе академик-секретарей отделений Академии — И. И. Мещанинова, Л. А. Орбели и П. И. Степанова¹² обратиться повторно в Москву, а также к председателю Всесоюзного эвакуационного комитета Н. М. Швернику с просьбой о своевременной эвакуации оставшихся в Ленинграде академических учреждений.

Л. А. Орбели подготовил план эвакуации двух институтов, состоящий из четырех пунктов и включающий все нюансы замещения руководящих должностей, перемещения научного и технического состава, формирования эвакуационных эшелонов и пр.¹³ В августе начали составляться эвакуационные списки научного и технического состава ФИН и ИЭФП, составлялись и обновлялись списки членов семей сотрудников. Всего в списке сотрудников ФИН по состоянию на 28 августа / 5 сентября 1941 г. числился 61 человек, включая научный, вспомогательный и технический персонал и членов их семей; по списку ИЭФП — 43 человека и 58 членов семей¹⁴. Подготавливались также и списки «эвакуируемых, сохраняемых и уничтожаемых» собак. 30 августа был подготовлен список из 29 собак, которых предполагалось оставить в Институте для продолжения работы по изучению условных рефлексов¹⁵.

Составлялись списки бригад, ответственных за эвакуацию. Так, из личного состава в каждом из институтов были сформированы бригады: погрузочно-

разгрузочная, охраны, санитарная и хозяйственная. 1 сентября было утверждено распределение пищевых продуктов для проведения эвакуации групп с собаками и без них. Предполагалось выделить сухарей, круп (риса, гречи, пшена, овсянки), масла, сахара, чая, мяса и фарша (для бригад с собаками выделялось на 0,5 т больше).

8 сентября 1941 г. немецкие войска заняли Шлиссельбург, отрезав Ленинград от остальной части страны по сухопутной границе, ввиду чего массовая эвакуация стала невозможной. Начались кровопролитные бои за «Невский пятачок» — небольшой плацдарм на левом берегу Невы к югу от Шлиссельбурга, позицию, которую окруженные вместе с городом войска Ленинградского фронта пытались расширить, чтобы прорваться навстречу частям Волховского фронта.

Ввиду необходимости продолжить эвакуацию 16 сентября Л. А. Орбели запросил у Президиума АН СССР о такой возможности для сотрудников двух институтов вместе с опытными животными «с целью сохранения Институтов Павлова, как имеющих исключительное значение в мировой и советской науке». Для этого по предварительным расчетам необходимо было выделить: «12 вагонов: 4 — для размещения людей, 4 — для погрузки имущества, 4 — для особо ценных экспериментальных животных, собак и обезьян, потеря которых привела бы к безрезультатной утрате 10-летнего труда большого научного коллектива и потребовала бы долгого возвращения к уровню работ»¹⁶.

20 сентября Л. А. Орбели повторил свое обращение, адресовав его уже главнокомандующему войсками Северо-Западного направления маршалу К. Е. Ворошилову и секретарю ЦК ВКП(б), члену Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданову. Он писал об изменении состояния Ленинградского фронта, в связи с чем просил ускорить решение вопроса об эвакуации института в целях «сохранения значительных материальных ценностей и научных кадров высокой квалификации». В ответ А. А. Жданов и К. Е. Ворошилов в личной беседе с Л. А. Орбели высказали категорическое согласие с необходимостью перемещения основных научных кадров и ценных экспериментальных животных за пределы Ленинграда¹⁷.

Вскоре, 24 сентября, до Л. А. Орбели довели распоряжение Правительства о необходимости его личного отъезда из Ленинграда. Тогда академик обратился к наркому здравоохранения СССР Г. А. Митереву, члену комитета обороны Ленинграда П. С. Попкову и в Президиум АН СССР, настаивая на ускорении процесса вывоза основных научных кадров двух институтов.

После его отъезда на должность и.о. директора был назначен профессор А. Г. Гинецинский, его заместителем — профессор В. С. Садиков, а руководство Институтом эволюционной физиологии и патологии в Колтушах поручили Иннокентию Федоровичу Беспалову. По воспоминаниям А. В. Войно-Ясенецкого, И. Ф. Беспалов, насколько это было возможно в сложившейся обстановке, хорошо справился с задачей по сохранению института, его сотрудников

и животных: «...хозяйство было своевременно и умело законсервировано, и поэтому сразу после снятия блокады легко удалось восстановить водоснабжение, канализацию и центральное отопление. Ценой больших усилий он сумел сохранить до окончания войны часть собак из павловской генетической группы. Благополучно перенесли самый страшный первый блокадный год и обезьяны»¹⁸. Сам А. В. Войно-Ясенецкий, на попечении которого находился антропоидник, по предписанию Главного военно-санитарного управления Советской армии выехал из Ленинграда в Москву с выжившими особями.

С начала сентября 1941 г. начали оформляться и постоянно обновлялись командировочные удостоверения на сотрудников институтов, необходимые для отправки в эвакуацию.

Несмотря на ухудшающиеся условия, опыты по изучению влияния внешних раздражителей на собак продолжались: в военных условиях внешними факторами стали бомбежки, артиллерийская стрельба и военная тревога. На всем протяжении блокады не прекращали научной работы физиологи М. К. Петрова, А. К. Воскресенская, М. Л. Петрунькин, А. М. Петрунькина, Е. И. Калинина, В. К. Федоров, Г. И. Цобкалло¹⁹. В дневниках по проведению опытов одного из ведущих ученых-физиологов и сотрудника ФИН М. К. Петровой²⁰ тщательно фиксировалось поведение собаки по кличке Бедняжка: «...по мере развития военных действий, под влиянием устрашающих моментов собака пришла в тревожное настороженное состояние, бросалась в сторону при выстрелах, но еду все же брала сразу»; «...с 28 сентября наступил длительный период ежедневных усиленных военных действий, собака вновь пришла в тревожное состояние, но еду брала по-прежнему жадно, видимо под влиянием положительной индукции с заторможенной коры под влиянием эмоции страха на подкорковый пищевой центр. При сильном для нее раздражителе — звуке метронома — собака начинала выть во весь голос»²¹.

21 октября 1941 г. академическая «Тройка» ленинградской группы президиума была преобразована в Комиссию Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений в обновленном составе: академики С. А. Жебелев, А. А. Байков и директор Института истории материальной культуры АН СССР (ИИМК АН СССР) М. И. Артамонов (состав Комиссии менялся из-за эвакуации или смерти ее членов)²².

Ситуация на Ленинградском фронте ухудшалась стремительно, эвакуационные возможности — сокращались. Институт спешно готовил списки для предоставления пропусков на эвакуацию, в первую очередь для групп профессорского и научного состава с членами семей. Постоянно редактировались и обновлялись списки ящиков с документами, научными материалами и оборудованием. Отсутствие четких сроков эвакуации и общая растерянность четко прослеживаются при обращении к рукописным спискам эвакуируемых сотрудников²³. 17 октября 1941 г. количество эвакуируемых людей составляло: по ФИН — 50 сотрудников, 72 члена семей, по ИЭФП — 47 сотрудников, 55 членов семей²⁴.

В ноябре в здание ФИН попала фугасная бомба, о чем в протоколе проведения опыта с собаками Бедняжка и Дикарь упомянула М. К. Петрова: «...несмотря на то, что 15 ноября в здание лаборатории и во двор попали две большого калибра бомбы, взорвавшиеся и причинившие большие разрушения, 17 ноября, несмотря на сильное нервное потрясение, вызванное взрывами бомб, собака была совершенно спокойна, не было никакого намека на нервный тик»²⁵.

На территории ИЭФП ситуация была не менее тяжелой. Толпы беженцев проходили через район расположения института и его подсобного хозяйства. Кроме того, в здания, принадлежавшие институту, планировалось вселение штабов воинских частей. Пытаясь сберечь основной научно-технический комплекс, сотрудники 12 ноября 1941 г. направили в адрес Военного совета Ленинградского фронта письмо со списком строений, которые было необходимо оградить от вселения: лаборатории генетики высшей нервной деятельности и эволюционной физиологии; физико-физиологической лаборатории; обезьянники для антропоидов; питомники для мелких, средних и крупных животных (собачники, крольчатник, конюшня, отделение для рогатого скота); здания, обслуживающие инфраструктуру (экспериментальные мастерские, склады, бани, прачечные, лесопилка, столярная мастерская, котельная, кузница и пр.), а также жилищный фонд и Дом-музей им. И. П. Павлова. В итоге в доступных для заселения жилых помещениях на территории ИЭФП были размещены штабы военного командования, штабы стройконтор УНКВД и полевой передвижной госпиталь № 634²⁶.

Потеря коммуникаций с Ленинградом нарушила цепочки доставки продовольствия в Колтуши (хлеба и пр.), кроме того, 1 октября продовольственная база № 2 Красногвардейского райпищеторга, откуда ранее поступало снабжение продуктами, отказала ИЭФП в продолжении поставок. Л. А. Орбели сделал запрос председателю Исполкома Ленгорсовета о необходимости продолжения снабжения из данного пункта ввиду отсутствия каких-либо иных источников доставки продуктов. Важно отметить, что при ИЭФП функционировали детские ясли, в которых по состоянию на октябрь 1941 г. находилось на содержании 60 детей, родителей большинства из которых мобилизовали в армию или на оборонительные работы²⁷. На протяжении октября 1941 г. директор института Л. А. Орбели обращался в различные инстанции от Продснабжения 1-го Управления УНКВД до Исполкома Ленгорсовета, прося восстановить логистические цепочки продовольственного снабжения. Леноблторготдел разрешил организовать общественное питание для 138 детей сотрудников института. Детей мобилизованных сотрудников предполагалось прикрепить к столовой, организованной для детей красноармейцев по распоряжению Всеволожского райисполкома²⁸.

Пытаясь обеспечить питание обезьян-антропоидов, ИЭФП 31 октября 1941 г. направил запрос в Отдел торговли Ленгорисполкома с просьбой оказать содействие в получении сухофруктов и компотов для поддержания

жизни подопытных животных. На определенный срок была согласована передача эвако-ветеринарным лазаретом № 548, конюшня которого размещалась на территории села Колтуши, павших, выбракованных и «незаразно больных» лошадей для столовой института и для кормления подопытных собак²⁹. 24 ноября 1941 г. ввиду чрезвычайного положения в городе, в Мяглово был организован завод по переработке мяса: все павшие и выбракованные лошади направлялись туда, поэтому их выдачу институту приостановили, но после повторных обращений с начала декабря 1941 г. она была возобновлена в ограниченном количестве³⁰.

Полное отсутствие кормов стало причиной ликвидации кроликовой и птицефермы в конце третьего квартала 1941 г.³¹ Отмечалось массовое хищение овощей на полях подсобного хозяйства площадью более 25 га (свекла, огурцы, картофель, брюква, капуста)³². Помимо продовольственных вопросов большие трудности ИЭФП испытывал с недостатком топлива для теплоцентрали и небольшой запасной электростанции, расположенной на территории института на случай потери Ржевской подстанции³³.

Ухудшение военной обстановки обусловило попытки эвакуации наиболее ценных лабораторных животных. Так, 18 ноября 1941 г. заместитель директора института в Колтушах Л. Г. Воронин обратился к А. А. Жданову с просьбой оказать содействие в срочной эвакуации «ценнейшего животного института — человекообразной обезьяны Рафаэля»³⁴. Шимпанзе Рафаэль и Роза были привезены из Франции в 1933 г. и подарены И. П. Павлову его учеником, приматологом, старшим научным сотрудником Биостанции в Колтушах П. К. Денисовым. Роза и Рафаэль стали первыми объектами научного наблюдения и исследований в области когнитивных способностей приматов. Роза умерла в 1936 г., и сохранение жизни Рафаэля стало крайне важно для обеспечения преемственности исследований. В письме к А. А. Жданову Л. Г. Воронин отмечал, что «антропоид Рафаэль единственный у нас в Союзе был в течение ряда лет объектом личного наблюдения со стороны И. П. Павлова», необходимость скорейшего выезда объяснялась усилением морозов, что существенно увеличивало риск транспортировки Рафаэля. Первоначально предполагался вывоз шимпанзе на самолете в сопровождении сотрудников института, но уже 2 декабря было принято решение о его эвакуации на автотранспорте³⁵. В эвакуационный список вошли приматолог Э. Г. Вацуро с матерью, научно-технический сотрудник П. Ф. Бойков и его семья, старшие научные сотрудники С. М. Дионесов и отвечавший за эвакуацию Рафаэля Л. Г. Воронин. Позже профессор Л. Г. Воронин вспоминал: «В течение шести суток сопровождающие Рафаэля поддерживали температуру 18–20 градусов в ящике-термостате, где он находился. Дорогу, длившуюся около месяца, шимпанзе перенес отлично». Рафаэль был отправлен поездом в Казань, где опыты с ним продолжались вплоть до его смерти в 1944 г.³⁶

Ленинград к концу 1941 г. находился в отчаянном положении. 21 ноября в жилых домах было отключено электричество; как следствие 6 декабря вышли

из строя водопровод и система теплоснабжения, встал транспорт. Рефлексные опыты в ФИН были прекращены 8 декабря 1941 г. «из-за создавшихся невозможных условий». По свидетельству М. К. Петровой, «в последний день опыта утром был артиллерийский обстрел и сильная воздушная бомбардировка, однако испытываемая собака была бодрой и спокойной»³⁷. По состоянию на 11 декабря 1941 г. помещение института полностью перестало отапливаться, температура фиксировалась в пределах 2–3 °С, резко возросла угроза прорыва водопровода по причине промерзания труб, до минимальных объемов было снижено поступление электроэнергии, погибали оставшиеся кролики и морские свинки, отмечался высокий уровень заболеваемости среди пытающихся работать сотрудников.

Руководство института не оставляло попыток вывоза сотрудников. Для начальников групп и бригад были составлены точные указания, сделанные рукой ученого секретаря ФИН В. В. Строганова, которые крайне важно привести полностью:

«13.XII.41 г. Инструктаж начальников групп (старшины машин)

1. Время отправки (каждый день справляться у ответственного дежурного 1-44-28)
2. Оформление документов:
 - А) командировки, выданные ранее, возобновить;
 - Б) всем членам семей отдельные командировки;
 - В) сдать продуктовые карточки по форме № 7 (получить на два дня; оформить в Райсовете эвакуудостоверение и посадочный талон на ж. д.).
3. Питание в пути по удостоверениям карточек на обогревательных пунктах (400 грамм хлеба в день и кипятка + с собой [еда]).
4. Дорога:
 - А) 9 часов — Финляндский вокзал — 12 часов Ладога;
 - Б) 5 км пешком;
 - В) автомашины до станции погрузки.
5. Что брать с собой:
 - А) 30 кг (то, что можешь перенести на 5 км);
 - Б) желательно санки;
 - В) белые халаты + балахоны на голову;
 - Г) тепло на руки и ноги;
 - Д) свечи + спички (фонарики);

Организационные вопросы:

- 1) Распределение по группам в 15 человек с начальником и зам. начальником. Каждому начальнику знать своих людей и собираться вместе. Посадки по вагонам по группам. Идти пешком по порядку группы, тоже при последующих посадках в теплушки (VI групп в два вагона).
- 2) При посадке в машины рекомендовано одеть белые халаты (в случае бомбежки рекомендовано при остановке рассеяться, при передвижении

пешим порядком двигаться гуськом, соблюдая расстояние в 2 метра, не перегоняя друг друга).

- 3) В каждой группе выделить двоих для наблюдения и охраны имущества и санитарное звено»³⁸.

Санитарной группе необходимо было предусмотреть лекарственные препараты для сердца (на случай обморожения и ранений), наличие с собой дров для отопления, разогревания питания для собак и больных. По договоренности со штабом фронта эвакуация институтов была назначена на 13 декабря³⁹, но ввиду происходивших обстрелов она не состоялась.

15 декабря были обновлены списки собак, которых предполагалось оставить для продолжения исследований в институте (всего 20 животных, среди них: Бедняжка, Пестрый, Томбуш, Дикарь, записанные за М. К. Петровой), и список собак, намеченных к эвакуации (12 животных, одно было вычеркнуто уже после составления списка)⁴⁰. В этот же день начальнику Ленинградского фронта был направлен список сотрудников для эвакуации на автомашинах, разделенных на группы. Всего предполагалось 8 групп по 14–15 человек в каждой⁴¹. Однако зимой 1941 г. эвакуировать удалось лишь нескольких сотрудников.

Основной объем эвакуации в Казань пришелся на конец зимы — весну 1942 г. По состоянию на 14 апреля 1942 г. в Казани находились 38 сотрудников института, ожидался приезд еще 20 сотрудников; 6 сотрудников были эвакуированы в другие города (Самарканд, Свердловск, Ташкент). В Ленинграде осталось 27 сотрудников института⁴². Очевидно, были вывезены и ценные для продолжения опытов собаки, поскольку в списках на реэвакуацию значатся тетради наблюдений опытов по условным рефлексам за 1942–1944 гг. Процесс реэвакуации из Казани был начат в конце 1944 — начале 1945 г.

В годы войны сотрудники института успешно решали прикладные задачи военного времени, в том числе искали способы борьбы с последствиями травм центральной и периферической нервной системы, изучали механизмы адаптации к гипоксии⁴³. Ряд прикладных работ того периода лег в основу проводившихся уже в послевоенные годы фундаментальных научных исследований⁴⁴.

¹ Басаргина Е. Ю. Отдел IV. Физиология, биохимия, фармакология. Медицина и дисциплины к ней примыкающие // Ученые в блокаде. Т. 1. «Ленинградские ученые в годы блокады. Факсимильное издание корректуры 1946 г.» / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2025. С. LVI–LXXIII.

² Павлов Иван Петрович (1849–1936), физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности; член-корреспондент (1901), академик (1907) Императорской Санкт-Петербургской академии наук; лауреат Нобелевской премии в области медицины и физиологии (1904).

³ Дворецкий Д. П., Ноздрачев А. Д. Павловскому институту — три четверти века // Вестник Российской академии наук. 2001. Т. 71, № 1. С. 71–79.

- ⁴ Орбели Леон Абгарович (1882–1958), ученик И. П. Павлова; физиолог, член-корреспондент (1932), академик (1935) АН СССР, действительный член АМН СССР (1944), вице-президент АН СССР (1942–1946), лауреат Сталинской премии за книгу «Физиология нервной системы» (1941).
- ⁵ Филаретова Л. П., Дюжикова Н. А., Андреева Л. Е., Вовенко Е. П., Рыбникова Е. А. История первого физиологического института России — Института физиологии им. И.П. Павлова РАН // Историко-биологические исследования. 2023. Т. 15, № 3. С. 13.
- ⁶ Годовой отчет. 1941 г. // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 806. Оп. 4-1941. Д. 1. Л. 1.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Ланге К. А. Очерк истории Института физиологии имени И. П. Павлова (к 100-летию первой физиологической лаборатории Академии наук). Л., 1968. С. 52.
- ⁹ Тихонов В. В. Академия наук СССР и Великая Отечественная война // Пространство науки. 2024. Т. 1, № 1. С. 27.
- ¹⁰ Кольцов А. В. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941–1943). М., Л.; 1962. С. 26.
- ¹¹ 18 июля в Ленинграде и пригородах была введена нормированная выдача хлеба и продуктов питания, в связи с чем 22 июля 1941 г. Институт эволюционной физиологии в Колтушах направил запрос в Управление торговли Ленгорсовета о выделении «фонда черного и белого хлеба для кормления операционных собак, сусликов и хомячков в минимальном количестве — черного хлеба 4 кг, белого — 1,5 кг» (СПбФ АРАН. Ф. 806. Оп. 1-1941. Д. 32. Л. 26). 15 сентября с просьбой о выделении отходов пищевых продуктов ввиду «больших затруднений в снабжении подопытных животных» институт обратился в Колтушский МТС (СПбФ АРАН. Ф. 806. Оп. 1-1941. Д. 32. Л. 27).
- ¹² Тункина И. В. Трагедия ленинградской науки в годы блокады (1941–1944) // Ученые в блокаде. Т. 1. С. X.
- ¹³ Эвакуация учреждения. 1941 г. // СПбФ АРАН. Ф. 153. Оп. 1-1941. Д. 13. Л. 132–134.
- ¹⁴ Там же. Л. 6–9.
- ¹⁵ Там же. Л. 12.
- ¹⁶ Там же. Л. 39.
- ¹⁷ Там же. Л. 101a, 101b.
- ¹⁸ Воспоминания А. В. Войно-Ясенецкого. URL: https://www.infran.ru/vovenko/60years_ww2/voino-yasen_m2.htm (дата обращения: 12.12.2025).
- ¹⁹ Басаргина Е. Ю. Отдел IV. Физиология, биохимия, фармакология. Медицина и дисциплины к ней примыкающие. С. LVI.
- ²⁰ Петрова Мария Капитоновна (1874–1948), ученица И. П. Павлова; профессор, доктор медицинских наук, заведующая Лабораторией экспериментальной патологии высшей нервной деятельности животных, заслуженный деятель науки РСФСР (1945), лауреат премии им. И. П. Павлова АН СССР (1940), Сталинской премии (1946). М. К. Петрова отказалась от эвакуации ввиду того, что вывоз ее подопытных собак был крайне затруднен. Практически все животные, с которыми она работала, погибли в первую блокадную зиму, уцелели лишь некоторые особи. В начале 1944 г. она подготовила для сборника «Ленинградские ученые в годы блокады» 12 рефератов с результатами экспериментальных неврозов, которые изучались во время проведения боевых действий (Басаргина Е. Ю. Отдел IV. Физиология, биохимия, фармакология. Медицина и дисциплины к ней примыкающие. С. LVII).
- ²¹ СПбФ АРАН. Ф. 767. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 6.
- ²² Тункина И. В. Трагедия ленинградской науки в годы блокады (1941–1944). С. XI.
- ²³ СПбФ АРАН. Ф. 153. Оп. 1-1941. Д. 13. Л. 181–185.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 767. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.
- ²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 806. Оп. 1-1941. Д. 19. Л. 37.
- ²⁷ Там же. Д. 32. Л. 32.
- ²⁸ Там же. Л. 70.

- ²⁹ Там же. Л. 40, 45.
³⁰ Там же. Л. 60, 69.
³¹ Ранней осенью с территории подсобного хозяйства ИЭФП удалось эвакуировать трех лошадей, двух жеребят, шесть телят и четырнадцать коров холмогорской породы (СПбФ АРАН. Ф. 806. Оп. 4-1941. Д. 1. Л. 10).
³² СПбФ АРАН. Ф. 806. Оп. 4-1941. Д. 1. Л. 1–2.
³³ Там же. Оп. 1-1941. Д. 32. Л. 32.
³⁴ Там же. Д. 41. Л. 8.
³⁵ Там же.
³⁶ Захарова Е. Т. Приматолог Эразм Григорьевич Вацуро (1907–1967): к 90-летию приматологической школы в Колтушах // Интегративная физиология. 2023. Т. 4, № 4. С. 386.
³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 767. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.
³⁸ СПбФ АРАН. Ф. 153. Оп. 1. Д. 13. Л. 40 — 40 об.
³⁹ Там же. Л. 97.
⁴⁰ Там же. Л. 108a, 108b.
⁴¹ Там же. Л. 107.
⁴² Там же. Л. 200–203.
⁴³ Дворецкий Д. П., Ноздрачев А. Д. Павловскому институту — три четверти века. С. 72.
⁴⁴ Полный перечень работ см.: Ученые в блокаде. Т. 1. С. 69–84.

References

Basargina, E. Yu. Otdel IV. Fiziologiya, biokhimiya, farmakologiya. Meditsina i distsipliny k nei primy-kayushchie [Department IV. Physiology, Biochemistry, Pharmacology. Medicine and Related Disciplines. In Russ.]. In Tunkina, I. V. (ed.). *Uchenye v blokade. T. 1. "Leningradskie uchenye v gody blokady". Faksimil'noe izdanie korrekturny 1946 g.* St. Petersburg, Renome publ., 2025, pp. LVI–LXXIII.

Dvoretiskii, D. P., Nozdrachev, A. D. Pavlovskomu institutu — tri chetverti veka [Pavlov Institute — Three-Quarter Century. In Russ.]. In *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 2001. Vol. 71, no. 1, pp. 71–79.

Filaretova, L. P., Dyuzhikova, N. A., Andreeva, L. E., Vovenko, E. P., Rybnikova, E. A. Istoriya pervogo fiziologicheskogo instituta Rossii — Instituta fiziologii im. I. P. Pavlova RAN [History of the First Physiological Institute in Russia — Institute of Physiology Named after I. P. Pavlova RAN. In Russ.]. In *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. 2023. Vol. 15, no. 3, pp. 8–50.

Kol'tsov, A. V. *Uchenye Leningrada v gody blokady (1941–1943)* [Leningrad Scientists during the Siege (1941–1943). In Russ.]. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR press, 1962, 144 p.

Lange, K. A. *Ocherk istorii instituta fiziologii imeni I. P. Pavlova (k 100-letiyu pervoi fiziologicheskoi laboratorii Akademii nauk)* [Essay on the History of the I. P. Pavlov Institute of Physiology (on the 100th Anniversary of the First Physiological Laboratory of the Academy of Sciences). In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1968, 95 p.

Sobolev, G. L. *Uchenye Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945.* [Scientists of Leningrad during the Great Patriotic War. 1941–1945. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1966, 172 p.

Tikhonov, V. V. Akademiya nauk SSSR i Velikaya Otechestvennaya voina [The USSR Academy of Sciences and the Great Patriotic War. In Russ.]. In *Prostranstvo nauki*. 2024. Vol. 1, no. 1, pp. 26–51.

Tunkina, I. V. Tragediya leningradskoi nauki v gody blokady (1941–1944) [The Tragedy of Leningrad Science during the Siege (1941–1944). In Russ.]. In Tunkina, I. V. (ed.). *Uchenye v blokade. T. 1. "Leningradskie uchenye v gody blokady". Faksimil'noe izdanie korrekturny 1946 g.* St. Petersburg, Renome publ., 2025, pp. VII–XX.

Zakharova, E. T. Primatolog Ehrasm Grigor'evich Vatsuro (1907–1967): k 90-letiyu primatologicheskoi shkoly v Koltushakh [Primatologist Erasmus Grigorievich Vatsuro (1907–1967): on the 90th Anniversary of the Primatology School in Koltushi. In Russ.]. In *Integrativnaya fiziologiya*. 2023. Vol. 4, no. 4, pp. 384–400.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. Г. Застрожная. «Финляндский вокзал — Ладожское озеро — автоколонны»: к истории эвакуации научного состава и животных Института физиологии им. И. П. Павлова в 1941 г. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 20–31. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_20

Аннотация: История эвакуации институтов Академии наук СССР из блокадного Ленинграда в 1941 г., полная драматизма, ежедневного подвига и самопожертвования сотрудников, с годами приобретает все большую значимость. Институт физиологии, возглавляемый на протяжении многих лет Нобелевским лауреатом, академиком И. П. Павловым, являлся значимым объектом по сохранению научного наследия и обеспечению преемственности исследований. Физиологический институт в Ленинграде и Научно-исследовательский институт в Колтушах представляли собой сложный комплекс взаимосвязанных научных проектов, лабораторного оборудования и годами выращиваемых лабораторных животных для проведения рефлексных опытов. Процесс организации эвакуации и попытки сохранить жизнедеятельность и трудоспособность людей и животных нашли отражение в архивных делах в составе фондов Института физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова (Ф. 153) и Научно-исследовательского института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова в Колтушах (Ф. 806) в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, многие документы которых еще не были опубликованы до настоящего времени.

Ключевые слова: архивные документы, Академия наук, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Институт физиологии, Колтуши, эвакуация, собаки, лабораторные животные.

FOR CITATION

E. G. Zastrozhnova. “Finland Station — Ladoga Lake — Motorcade”: To the History of the Evacuation of the Scientific Staff and Animals of the Pavlov Institute of Physiology in 1941 // Petersburg Historical Journal, no 3, 2026, pp. 20–31. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_20

Abstract: The history of the evacuation of the institutes of the USSR Academy of Sciences from besieged Leningrad in 1941, full of drama, daily heroism and self-sacrifice of its employees, has become increasingly significant over the years. The Institute of Physiology, headed for many years by the Nobel laureate, Academician Ivan Pavlov, was a significant institution for preserving scientific heritage and ensuring continuity of research. The Physiological Institute in Leningrad and the Research Institute in Koltushi were a difficult complex of interconnected scientific projects, laboratory equipment and years of breeding laboratory animals for reflex experiments. The process of organizing evacuations and attempts to preserve the vitality and work capacity of people and animals were reflected in the archival materials of the Pavlov Institute of Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity (F. 153) and the Pavlov Scientific Research Institute of Evolutionary Physiology and Pathology of Higher Nervous Activity in Koltushi (F. 806) in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. Many of these documents have not yet been published.

Key words: archival documents, Academy of Sciences, Great Patriotic War, Siege of Leningrad, Institute of Physiology, Koltushi, evacuation, dogs, laboratory animals.

Автор: Застрожная, Евгения Григорьевна — к. и. н., заведующая отделом обработки фондов, комплектования и ведомственных архивов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Zastrozhnova, Evgeniya Grigorievna — PhD in History, Head of the Department of Fund Processing, Acquisition and Departmental Archives, The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch (St. Petersburg, Russia).

E-mail: pankratova0484@yandex.ru
ORCID 0000-0001-7915-7534